

Может быть, с этим ничего и не поделаешь, но я не очень-то люблю, когда меня ставят на пьедестал. Мой предшественник мог бы взять на себя всю ответственность, но это было не похоже на то, что такое возможно.

[Действительно ли Святые Церкви больше похожи на надоедливых миссионеров, чем на что-либо другое?]

— Я никогда не встречала таких раньше.

[Один из них приходил в деревню раньше, но он просто говорил о том, как велика Церковь.]

Они были просто прославленными миссионерами.

Но если оставить это в стороне, то это было не совсем то, что я знала. Не с такими маленькими деталями, и я действительно не была заинтересована в том, чтобы узнать больше о Церкви в этот момент.

Я пошевелилась, пытаюсь подняться, но, возможно, из-за этого женщина, положившая голову мне на плечо, изменила свою позу, и её тело упало на меня, упав мне на грудь, а рука лениво обвилась вокруг моей талии.

[М-м-м-м!]

По какой-то причине Алисия издала какое-то восклицание, но прежде чем я успела спросить её, что случилось, мои мысли были прерваны.

— Смотри! Я раньше не видела, чтобы она двигалась самостоятельно, посмотрите, как она привязана к Мисс вампирше!

— Подождите! Это просто совпадение! Она просто рухнула, вот и всё!

— Но она же обняла тебя одной рукой. Я думаю, что она прониклась к тебе симпатией!

Рука, о которой она говорила, чувствовала себя довольно безвольно на моей талии лично, но что, если она была права? Что, если эта женщина действительно начала реагировать?

Это был слишком ценный шанс. Хотя постоянно заботиться о ней было невозможно, может быть, если бы я сделала всё возможное, чтобы она чувствовала себя более уверенной и безопасной? Если бы я могла заставить её чувствовать себя в безопасности?

Это может занять некоторое время, но я думаю, она сможет прийти в себя.

С этими мыслями я снова обняла её и медленно погладила по волосам.

Возможно, это было просто моё воображение, но мне показалось, что её дыхание немного замедлилось, и некоторое напряжение покинуло её мышцы.

— Смотри! Она выглядит гораздо более расслабленной в твоих объятиях!

— Она действительно похожа на Святую Скарлет!

— Нет ничего более утешительного, чем быть рядом со Святой Скарлет!

— М-м-м, вы же знаете, я не могу оставаться с ней слишком долго, и она не единственная, кто нуждается в интенсивной помощи. Как насчёт того, чтобы некоторые из вас, девочки, помогли ухаживать за другими невосприимчивыми девочками?

— Там уже есть люди, которые помогают им, разве нет?

— Да, почему мы должны помогать им?

Мне пришлось сдержать вздох от их наивных и вялых ответов.

— Когда речь заходит о таких людях, нужно больше, чем просто один человек, чтобы помочь им. Целая группа людей, которым они могут доверять, поможет ускорить выздоровление. И это не значит, что вам нужно много делать. Просто быть рядом большую часть времени.

Как бы подчёркивая это, я крепко сжимаю женщину в своих объятиях, как будто пытаюсь успокоить маленького ребёнка.

Женщины вокруг меня посмотрели друг на друга. Похоже, мои доводы были немного убедительны, но они нуждались в последнем толчке.

— Ну, хотя добрые дела - это их собственная награда, они всё же заслуживают того, чтобы им тоже что-то вернули. У меня не хватает ингредиентов для всех, но если это только для тех, кто помогает людям, нуждающимся в особом уходе, я могу сделать для них несколько сладостей.

— Сладости?!

Ответ последовал незамедлительно, и их громкость привлекла внимание ещё нескольких человек.

— Поскольку это нечестно - раздавать сладости нескольким людям, я не собиралась этого

делать. Но если это награда за помощь тем, кто в ней нуждается, то это совсем другая история.

Они посмотрели на меня, потом друг на друга, а потом все бросились искать тех, кто не реагировал.

Все, кроме одной.

Одинокая женщина тихо подошла и опустилась с другой стороны от женщины в моих руках.

— Тебе ведь тоже нужна помощь с ней, верно?

Она криво улыбнулась мне, прежде чем положить руку на голову неподвижной женщины.

— С нами ты в безопасности.

(У этой девушки... О да.)

Она была Эпиона. Это она ходила за мной по пятам в первый же день. Я почти не видела её с тех пор, как мы закончили гулять с первой группой, в которой она была.

Я не могла сказать наверняка, действительно ли она серьёзно заботилась об этой женщине или просто пыталась закрепиться за мной, но мне казалось, что первое было более вероятным. То, как она это делала, казалось искренним.

Через некоторое время мы пошли принимать ванну. Мы работали вместе, чтобы вымыть нашу временную подопечную, затем мы вымыли наши собственные тела, прежде чем втроём погрузить наши тела в только что нагретую ванну с водой.

В конце концов Эпионе показалось, что она начинает дремать в уютной ванне. Та, что безучастно сидела между нами, уже давно уснула, поэтому я осторожно вытащила её из ванны, и мы вытерлись насухо, прежде чем я оставила её в объятиях Эпионы.

Покончив с дневными делами, я тихонько вышла из комнаты, прежде чем съесть свою собственную порцию баночки с кровью монстра вне поля зрения всех остальных. Как только я закончила смаковать восхитительный железистый вкус, я убрала пустую банку и перешла к тому, что изначально планировала на эту ночь.

Были комнаты, в которых было несколько действительно подозрительных вещей, которые меня интересовали. Хотя я надеялась, что ошибаюсь, тот факт, что существовал определённый шанс, что я была права, означал, что я должна была проверить их, несмотря ни на что.

Я быстро подошла к первой интересной комнате, которую мы обнаружили ранее в тот же день.

Моя рука потянулась к тяжёлой каменной двери. Несмотря на все мои старания, глухой скрежет отказывался быть приглушённым, когда дверь открывалась.

Череп, который я видела накануне, был первым, что встретило меня. Я почти не сомневалась, что это был человеческий череп, со следами мяса и сухожилий, прилипшими повсюду, где тускло-белые осколки костей не выглядывали наружу.

Я с усилием сделала глубокий вдох и подавила свои эмоции, прежде чем войти в комнату.

То, что меня ждало, заставило меня немедленно рвануться назад, хотя моё тело никак не могло позволить мне сделать это.

Груды костей. Кости, которые явно выглядели так, будто когда-то принадлежали людям. Как и первый череп, большая часть плоти была грубо удалена с них, и от них не осталось никаких следов.

Единственное, что ещё было в комнате, - это большой каменный стол и несколько больших ножей, разбросанных сверху. Тут же были и следы крови. Вокруг полно пятен крови. От стен до пола, столов и ножей, и даже несколько брызг на потолке.

Заставив себя передвигаться на нетвёрдых ногах, я вышла из комнаты и плотно закрыла дверь, расплавив швы двери так, чтобы никто больше не мог сюда войти.

Я проверила остальные комнаты. Две из них были почти идентичны первой - кости, кровь и всё остальное. А вот третья заставила меня присесть на корточки и схватиться за голову.

Я не знала, как долго я была в этой позе, но в конце концов мне удалось заставить себя подняться и посмотреть в лицо реальности. Последнее доказательство, которое отрицало любое другое объяснение для предыдущих комнат.

Эта комната была самой большой из тех, которых я избегала весь день.

И всё же, несмотря на это, она была самой пустой. Однако причина этого была очевидна.

В одном углу лежала большая куча тряпья. Одежда людей складывалась беспорядочно, без всякой на то причины.

Ещё дальше виднелись три трупа. Тела трёх мужчин разного возраста, и ничто их не связывало. Даже не их возраст.

Все трое были убиты: Удар тупым предметом по голове.

Кровь на полу уже высохла, а раны покрылись струпьями. Скорее всего, эти трое были убиты в ту ночь, когда мы пришли, и их тела ещё не были обработаны.

Если бы только мы приехали чуть раньше.

Если бы только мы поторопились.

Но как бы я ни сожалела об этом, никто из нас не мог знать, что нас ждёт. Знать, что если бы мы поторопились, то могли бы предотвратить эти смерти.

Такое просто невозможно, и задерживаться на этом было бессмысленно.

Моё сердце отказывалось двигаться дальше, и всё, что я могла сделать, это двигаться вперёд, как можно более бесстрастно.

Все три трупа были положены в мою сумку. Они будут возвращены своим близким.

Остальные... не было никакой возможности определить, кому принадлежали эти кости. По крайней мере, я не знала, как определить эти тела. Даже если бы [Сканирование] смогло это сделать, я не могла бы объяснить, как я смогла это выяснить.

Но в этом была и положительная сторона. Это лучше, чем ничего.

Все мертвецы оставили после себя огромную кучу одежды. Живые, по крайней мере, не нуждались бы в этом.

Создав гигантский каменный таз, я бросила в него кучу грязной одежды, наполнила её волшебной водой и добавила немного оставшегося мыла, прежде чем взбаламутить всё это с помощью телекинеза. Как только я была удовлетворена, я слила воду в яму, прежде чем добавить чистую воду, и ополоснула все вещи, прежде чем осушить их ещё раз и заткнуть дыру, которую я сделала.

Я сделала чистую, приподнятую платформу и подняла каждый предмет одежды один за другим, высушивая их с помощью магии, прежде чем положить на каменную плиту.

— !

Мои руки замерли.

Я не хотела признавать этот факт.

Даже если слёзы затуманили моё зрение и затуманили то, что я держала в руках.

Отрицать это было невозможно.

В моих руках была рубашка... маленького ребёнка.

Может быть, это был мальчик? Учитывая, что это было не платье, это было не точно.

Но в чём я была совершенно уверена, так это в том, что хозяйка этого платья была даже моложе Алисии. Может быть, самое большее, на четыре года.

Прервав свою работу, я рухнула на колени и завывала.

Это было нечестно.

Почему ребёнок должен был пострадать?

Почему такая судьба постигла ребёнка?

Только дикие животные способны на такое.

Но даже животные делают это по вполне понятным причинам.

Это было неправильно. Абсолютно неправильно.

Я плакала до тех пор, пока моё горло не охрипло. Я освобождала своё сердце, пока даже оно не опустело.

И я просто сидела на полу.

В оцепенении.

— Почему?...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/887354>